

Колмаков В.Ю.

ДУХОВНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА 21 ВЕКА

Цитирование:

Идеология: дух, смысл, разум: кол.монография. – Красноярск: «Литера-принт», 2011, с 6 -36

Духовно-смысловая реальность 21 века как проблема осмысления вбирает в себя проблемы разума, сознания, ментальности, религиозности, проблемы веры, идеологии, социальной психологии в целом. Это сложный комплекс вопросов, связанных с нематериальными агентами, акторами современного общества. Вся совокупность этих нематериальных факторов в условиях информационного общества стала более активной. Возникли новые типы коммуникации, которые оказывают воздействие на современного человека и на формирование человека нового типа. Возникает асоциальность как следствие новых коммуникаций. В этом типе коммуникации личность дистанцирована от непосредственного живого взаимодействия. Можно ли определить, в каком состоянии находится современная духовность? В каких характеристиках она должна быть отражена? При решении этих вопросов необходима переоценка всех ценностей. Но если Фридрих Ницше, решая подобную задачу, пытаясь понять, в чём именно состоит кризис культуры его времени, акцентировал внимание на прошлых и существующих ценностях, сегодня необходимо понять, оценить те ценности, которые слишком быстро становятся ценностями новой духовной эпохи.

За многообразием духовных явлений кроется общая логическая структура – духовная матрица, понимание которой может быть достаточно различным, могут быть разные трактовки. В начале же этого рассмотрения хотелось бы поставить проблему в целом.

Проблема духовной матрицы

Проблема в первую очередь видится в том, какой будет эта духовность нового исторического типа общества. И всё дело в том, что именно может быть основой целостного феномена культуры нового века. Пока же необходимо констатировать наличие духовного кризиса, кризиса сознания, кризиса культуры. Этот кризис в целом выражается в каком-то неприятном ощущении отсутствия целостной духовности. Он выражается в неспособности тех форм духовности, которые существуют, помогать решать реальные социальные проблемы. Это есть странное, почти подсознательное чувство неудовлетворённости духовным устройством, духовным образом жизни современного общества.

Известный сборник статей 1909 года «Вехи» как манифест русской интеллигенции начала 20 века показал, что интеллектуалы не имеют права молчать. Когда интеллектуалы молчат, власти полагают это признанием, фактом одобрения их деятельности. Очевидно, что новый смысл, закреплённый в значимых символах, образует новые вехи. Новые вехи новой эпохи обозначают новый смысл, новую смысловую реальность. Интеллигенция есть социальная группа, продуцирующая духовность, основанную на высоких идеалах служения обществу. Интеллектуалы могут не быть интеллигентами, не выполняя данную функцию. И в этой связи действительно очень важно понять, каким образом изменяется сама интеллигенция как нравственно особая группа, важно понять, как изменяется духовность, которую она создаёт, которую она пытается вложить в сознание людей. Именно поэтому должна быть современная философская диагностика существенных происходящих событий в России, в мире, во всей современной жизни. Необходимо высказаться, сформировать новые

представления о той духовности, которая способна в современном плюралистическом хаосе культур и смыслов найти всё-таки верный смысл, позволяющий современному человеку выжить.

Нужны новые призывы, нужны новые вехи – ориентиры деятельности. Эпоха крушения высоких идеалов заставляет задуматься над смыслом этой странной и во многом страшной эпохи. Эта эпоха в России убивает классический тип русского интеллектуала – интеллигента. Учителя, врачи, инженеры, писатели, поэты, художники стали духовными маргиналами современного российского общества, и это обстоятельство резко их отличает от той ситуации, когда русские интеллигенты создавали «Вехи», «Из глубины», когда Д. Мережковский писал свой «Грядущий хам». Таким хамом стали современные чиновники и государство, уничтожающие образование и духовную культуру высокого порядка. Придёт, очевидно, более простая культура, но также очевидно, что высокая духовность ещё найдет в себе силы и возможности для сопротивления этим негативным процессам. Умонастроение и есть настроенность сознания и мышления на определённую духовность как основополагающую сущность. Духовная аура всё равно будет создаваться и поддерживаться в новых техногенных условиях и более мощных политтехнологий промывания мозгов. Духовная аура есть пространство духовности, обладающей определённой ментальной характерностью.

Нравится нам это или нет, но человечество обязательно вступит в так называемую «Эпоху информационного общества». И, если это обязательно произойдёт, то, по-видимому, а может быть, даже и очевидно, мы должны понять, каким именно образом будет происходить данный процесс. Правильно ли, что миром правят олигархи, которым культура интересна лишь с финансовой точки зрения?

Поэтому поп-культурная кастрация общественного сознания – идеальная модель для получения прибыли от продажи шоу-культурных эрзацдуховных товаров. Конструкции духа и души являются вечными абсолютными сущностями. Общество существует как духовная конструкция. Всегда существует духовная устроенность, организованность, матричность общества и человека. В каждую конкретную историческую эпоху общество определённым образом устроено, есть некая психологическая конструкция, в зависимости от которой реализуются многие деятельностные аспекты. Такой психологической конструкцией может быть духовная цель, способ духовного самопонимания. И это общество, и человек должны обладать пониманием, основанном на адекватном самоощущении. Без этого почти иррационального понимания невозможно осмысленное движение вперёд, невозможна рациональная деятельность.

Материальная матрица, материальная формация, как это понимал Маркс, как некая структура производственных отношений выражается в материальных благах, получаемых обществом, в доходе на душу населения и тому подобных материальных показателях. Это, конечно же, влияет на характер жизни общества, на то, какие именно материальные блага получают данным обществом. Но очевидно, что нет прямой зависимости между духовной удовлетворённостью и тем, какое духовное количество материальных благ человек получает. Как только возникает возможность не на прямую зависеть от куска хлеба, от хлеба насущного, так возникает и резко усиливается тенденция духовных исканий.

Наличие духовной неудовлетворённости есть общая реакция на то, что происходит с обществом, на то, что это общество из себя представляет, каким образом это общество пытается двигаться к определённым целям или никуда не двигаться. Тем не менее этот

духовный застой предопределяет необходимость задуматься не только над тем, что человек духовно несовершенен, но и над тем, как его изменить, как перестроить этот мир. И, главным образом, как перестроить этот дух.

Поэтому весьма важна постановка проблемы духовной информационной тектологии как структурно-матричного Идеология: дух, смысл, разум образования и реального действенного механизма духовно-информационного предопределения культуры. Исходно можно отметить, что российская философия конца 19 – начала 20 веков сформировала важный методологический инструментарий мышления, применение которого позволяет выявить новые интересные аспекты понимания информационно-духовных механизмов культуры. Тем самым, интегрируя область культурологического, культур-философского знания и системы информационных и научных представлений, данный философский подход позволяет выявить важные актуальные отношения.

Российская философия сформировала свой, во многом уникальный, вариант понимания закономерностей построения организационно-тектологических форм существования и взаимосвязи человека и космоса. Такое понимание может быть определено как концепция информационного совершенства мироздания.

С позиций современной информационной философской методологии, представляется интересным более внимательно рассмотреть этот философский опыт, выявляя его глубинные логические основания, теоретически адаптируя их к современному уровню знания, делая их более взаимоучитывающими, взаимодополняющими, тем самым более научно эффективными. Можно отметить, что в этом философском подходе активно происходил сложный духовно-интеллектуальный поиск нового

категориального инструментария мышления, при помощи которого становится более полно, более глубоко и адекватно сущностно отразить закономерности развития космоинформационной структуры общества и мироздания. Необходимо признать, что этот духовно-инновационный опыт во многом является отражением лишь некой проявленности более глубокого знания. И в настоящее время осуществлена его лишь первичная констатация, далее необходимо понять более полно духовно-творческий механизм его действия. Но это проявление формирования космоинформационной философии продолжает находить свои новые формы теоретического развития. Интересно отметить позицию русского физика-космиста Н.А. Умова, который применил термин «стройность», в своей содержательной основе позволяющий выявить более наглядно негэнтропийные свойства реальности. Данный термин «стройность» с философской точки зрения позволяет обозначить такие процессы, как формирование совершенства и красоты реального мира. Помимо того, что в этом категориально обозначенном аспекте отмечен особый теоретико-эстетический ракурс космической философии реальности, эстетико-философский способ отношения человека к миру, интересен сам прецедент создания и теоретического использования красивого русскоязычного философского термина, позволяющего выявить особое направление исследования реально значимых сущностей мироздания.

Активное формирование российской философской ментальности во многом, действительно, связано с выработкой русскоязычного философского категориального способа мышления. Удачным в этом же направлении, например, является введение в научный оборот таких философских терминов, как «соборность» и «всеединство». Примерно в этом же направлении происходят поиски и осознание духовно-культурологических закономерностей организационности и совершенства конкретных человеческих модусов существования в

реальном мире. Нужно отметить, что организованность и совершенство как предмет исследования и философского осмысления находят отражение практически во всех чисто религиозных и религиозно-философских системах мышления, большинство из которых начинают формироваться как мировоззренческие построения, пытаясь осознать глубинно-существенный порядок, природу Высшей Гармонии Мироздания.

И в этом отношении, совершенство и несовершенство человека есть проявление его правильного или неправильного философско-практического отношения к действительности. Близкими к пониманию закономерности духовно-информационной организации культуры были российские мыслители о.П.Флоренский, отметивший принципиальную

ограниченность физического знания в исследовании явлений духовной культуры, и Богданов А.А., нашедший принципиально новое направление исследования законов организующихся систем. Если синтезировать намеченные данные подходы к анализу социокультурных систем и применить данный методологический инструментарий к анализу современного информатизирующегося общества, всё более полно осознающего свою духовно-информационную реальность, то можно отметить действительно значимые факторы и характеристики информационной природы социума.

Рассматривая в качестве постановки проблему духовно-информационной тектологии, можно теоретически реконструировать логические взаимосвязи между концептуальной схемой мышления, определённой в рамках тектологии Богданова А.А., и теорией духовной гармонии, христианской культурологии Флоренского П.А. Идея Флоренского о взаимосвязи веры – культа – способа миропонимания и гармонии как проявления Логоса есть способ понимания духовно-

информационной гармонизации космологической структуры социума и человека. Философия Флоренского П.А. и Богданова А.А. могут быть рассмотрены как существенно важные послышки, заключением по отношению к которым является более глубокое понимание информационно-тектологического понимания механизма формирования и устройства духовной, интердуховной, метадуховной структуры культуры.

В этом случае можно отметить взаимодополняемость данных обозначенных подходов, на основании чего далее представляется возможным сделать следующий логический шаг к обоснованию нового, более широкого логико-структурного единства. На этом основании сформулируем исходный принцип духовно-информационной тектологии как принцип и способ понимания информационных процессов в социокультурной реальности.

Возникла новая духовная логика, отличающая 21 век от предыдущих именно характерностью этой духовностью. Нужна ли эта логика? Или духовное развитие могло пойти иначе? Что может быть конкретной формой такой логики?

С определённо долей условности можно сказать, что духовность не имеет логики в традиционном естественно-научном смысле. Есть ли духовность то, что противоположно материальным интересам и мотивациям прагматического порядка? Если да, то что тогда понимать под прагматически ориентированной духовностью стремления к обогащению. Но очевидно, что духовность имеет другую логику по сравнению с логикой прагматического порядка. В чистом виде духовность может быть противопоставлена прагматичности, но реально они взаимосвязаны. Учитывая организационно-информационный характер любой тектологической системы, на этом основании можно более точно раскрыть информационную сущность

культуры в целом. Попытка Флоренского обосновать духовно-религиозную философию культуры имеет важное значение и в современной социокультурной ситуации. Но раскрытие духовных механизмов культуры невозможно без учёта информационно-текстологической составляющей.

Опережая критику в данном отношении, можно сказать, что такой силлогизм может быть воспринят как некая условность, но на самом деле данный подход является правомерным, так как осмысление данного духовно-философского наследия не только возможно, но и необходимо, учитывая современный уровень информационного мышления. Осмысление, интеграция, интерпретация опыта российской высокоментальной философской культуры необходимо для соответствующего формирования культуры современного мышления не только ради сохранения российской высокой национальной парадигмы мышления, это необходимо потому, что данное направление во многом не исчерпала своего логико-смыслового потенциала, исходно намеченного плана философского исследования.

Вместе с тем сегодня, когда говорят о необходимости формирования новой российской национальной идеи, часто забывают, что важен и особый ментально-логический уровень возможности её реализации. И если национальная общероссийская идея, программа развития будут сформированы лишь с учётом агрессивно примитивной ментальной культуры, то перспективы дальнейшего духовного развития страны вновь окажутся фатально негативными.

Что можно считать критериями духовного развития? Духовное развитие – сложный и неоднозначный процесс, отражающий, может быть, самую главную сторону системы характеристик человека в целом. Духовное развитие есть последовательный процесс чередования различных стадий, этапов, каждый из которых включает в качестве

своего основания всё предшествующее. Тем самым происходит возрастание уровня сложности духовной организации человеческого бытия. Но совсем не обязательно увеличение разнообразия того мира. Совсем не обязательно при этом происходит увеличение разнообразия того мира социальной реальности, который напрямую соотносится с духовной структурой и определяет уровень духовного развития в целом. Каждый новый уровень технического развития общества приносит новые элементы разнообразия, но они совсем не обязательно являются показателем сложности развития духовности. Критерием развития духовности можно считать общую качественную системную характеристику духовности – её способность осмысливать, перерабатывать конкретно-исторический уровень развития, включающий в себя всю специфику данного состояния.

Духовность есть показатель способности общества возвыситься над конкретными материально-практическими проблемами. Развитие духовно-тектологического подхода позволяет применить развивающийся логический инструментальный мышления для анализа и более глубокого понимания сложного информационного механизма духовных процессов, происходящих в социокультурной сфере реальности. Обращение к анализу духовных процессов с позиций информационной методологии позволяет, далее, выявить соответствующие закономерности. Проблема духовно-тектологической организации культуры является одной из наиболее сложных и неоднозначных проблем и в отношении способов её адекватного исследования, а также дальнейшей теоретической интерпретации. Но, безусловно, она является и одной из наиболее важных, актуальных проблем и аспектов понимания сложных, сверхсложных процессов, которые происходят в современном мире, где резко увеличивается количество потребляемой информации. Можно отметить явную закономерность. В современном мире происходит увеличение

традиционных и нетрадиционных, новых форм информации. Это приводит к тому, что последствия этого, казалось бы, в целом положительного процесса могут иметь и действительно проявляют явные черты деструктивного и даже катастрофического сценариев развития дальнейших социоинформационных событий. То есть в этих условиях необходимо понять духовно-информационные современные сложные процессы и адекватно построить их теоретические модели, обладающие не деструктивной, а духовно-тектологической ингрессией. В этом смысле духовно-тектологическая ингрессия социо-культурных событий есть положительное результирующее следствие изначально заложенных в данном процессе духовно-информационных составляющих. Отсутствие духовно-информационной ингрессии прослеживается на протяжении всего 20-го столетия одновременно с увеличением омассовлённо тотального процесса социального зомбирования, в результате чего происходит нарастание числа и качества социально-деструктивных событий.

Отсутствие информационно-духовной ингрессии для большей части общества, моделей совершенства как традиционных духовных учений, а также духовно-религиозных процессов является важным индикатором, свидетельствующим о нарастании духовной деструкции, которая может выражать, несмотря на видимое увеличение числа и модусов информационных потоков, и развитие информационных коммуникаций нового типа.

Духовно-информационный космос общества может оказаться подчинённым экстенсивным процессам образования хаосмоса. Осознание недопустимости данного варианта деструктивного нарастания информационных факторов и соответствующих им событий является очевидным и необходимым условием для адекватного

формирования программы практических действий и их реализации соответствующим образом.

Различные проблемы духовно-информационной тектологии становятся, по сути дела, центральными проблемами сложной и во многом противоречивой культуры современного, так называемого «информационного общества», которое по современной модели развития становится информационно-деструктивным обществом. Очевидно, что общество, в котором происходит нарастание духовной энтропии, оказывается самоуничтожающимся.

На этом основании можно отметить следующий факт. Проблема информационной тектологии, по сути дела, центральная проблема, от позитивного разрешения которой зависит предопределение временных границ существования человеческой цивилизации в целом. Условность термина «информационное общество» проявляется в том, что, исходя из факта наличия бытия информационного общества, порождается опасная иллюзия, предопределяющая неадекватность социальной политики, возникающей от осознания успехов внедрения информационных технологий, которые, надо заметить, сами по себе никак не решают сложных со-временных социальных и технологических проблем. А самое главное, информационные технологии сами по себе ещё не решают проблем духовно-информационной организации общества, в котором, действительно, информация становится новым идолом, новой примышленной сущностью.

Возможно ли управлять социокультурными процессами? И, если это возможно, то каким образом? На одной из научных конференций пришлось столкнуться с неким представителем культуры, который был обижен тем утверждением, что культурой можно управлять; он с откровенным негодованием высказывал эмоционально выраженный

упрёк в том, что находятся же такие люди, которые пытаются управлять культурой. В таком подходе проявляется своеобразный страх, технофобия творческой богемы в том, что управление культурой есть одновременно управление и творческим, индивидуальным процессом создания новых форм культуры.

Хотелось бы отметить следующее. Управление и определённая организация духовных социокультурных процессов является вполне реальной проблемой, обладающей высокой степенью сложности, в зависимости от того, какие информационные процессы в ней, в первую очередь, предопределяется возможность появления характерных особенностей, возникающих впоследствии. Все современные социоинформационные процессы формируются при доминировании информационных потоков современными мощными корпорациями СМИ, производителями информации, которая должна потребляться обществом. Но многие духовные процессы возникают именно благодаря противодействию омассовлённых информационных потоков, порождаемых технологическими монстрами СМИ. Во многом то, что они порождают, можно назвать информационными аномалиями. Резкое увеличение деструктивной информации без соответствующего сопротивления социального организма имеет нежелательные последствия, поэтому, анализируя информационный характер определённых духовных явлений необходимо учитывать возможность противодействия этому процессу.

Информационная доминанта, порождаемая СМИ-хаосом, оказывает эффект информационного зомбирования по отношению к значительной части общества. Этот эффект может быть назван «информационной наркокультурой» современного общества. Потребители духовно низкокачественной информации нуждаются в соответствующей энергии. Информационно-духовная доминанта в

этом случае приобретает аномальный вид, паранормальные формы своего проявления. Можно отметить, что паранормальные информационные феномены могут порождать резкие всплески социальной энергии.

Основные идеи Флоренского интересны с позиций тектологии и современного уровня развития информационной методологии. Возникающие в результате этого подходы и новые теоретические положения, по-видимому, не будут абсолютно аутентичными тексту и букве работ Флоренского, но, думается, что при этом сохраняется теоретико-философский дух данного исследовательского подхода, способа обоснования и сущностного понимания нового уровня развития общества. Сегодня происходит совпадение общего направления поиска законов духовно-информационной организации общества в интеграции положительных духовных информационных доминант современного российского философского мышления. В метафорическом смысле «столп истины» как принцип философии Флоренского есть духовно существенная составляющая, определяющая устойчивую форму необходимого духовного основания совершенства как состояния социального баланса взаимосвязей. В результате этого, приобретается устойчивая форма не только всей духовной культуры, но и всей социальной системы, возникающей на этой духовной тектологичности общества. «Столп истины», основание истины может быть рассмотрено как тектологически фундаментальная структура, на основании которой образуются сопричастные ей институциональные явления социума. Духовное основание – основополагающие духовные сущности. Говоря современным языком, это есть информационно-тектологическая форма, устойчиво определяющая уровни организации духовной детерминанты, определяющей все социальные структуры, доступные для её влияния. Такая матричная информационная идентификация действует в любой культуре, посредством чего народ,

государство, социум определяют свою принадлежность в соответствии со своими глубинно духовными мироощущениями, что может быть интерпретировано, например, как дух культуры, как «русский дух» или любой другой в соответствии с конкретными обстоятельствами. Данный подход является значимым и принципиально важным в процессе формирования, в частности, информационной культурологии, под которой в данном случае понимается исследование информационных структур в процессах образования конкретной формы культуры.

Выявляя главное, обозначим основные принципы духовно-информационной тектологии культуры. Во-первых, системно-информационная оболочка культуры является духовно-информационной матрицей, предопределяющей диапазон возможных типов культурогенной деятельности и, соответственно, определяет возможный спектр результативной деятельности общества в целом. Во-вторых, общество духовно и материально является продуктивным в силу того, что его деятельность предопределяется конкретной спецификой информационно-тектологической матрицы. Данная духовная матрица есть тектологическая протомодель, протообраз, эйдос, который алгоритмично в соответствующем диапазоне установленных факторов определяет структурный план жизнедеятельности общества. В-третьих, данная матрица не является очевидной и поэтому непонятна без соответствующего информационно-методологического анализа, без которого она не может быть выявлена в полной степени. Понимание механизма действия информационно-тектологической духовности является важным и необходимым уровнем понимания социальной структуры, предопределяющей специфику практического изменения и оптимизации структуры социальных отношений.

Это особенно актуально и необходимо для становления нетолько так называемого «устойчивого развития общества» или глобального, или альтерглобального развития общества, но это необходимо для становления естественного, космосоответствующего совершенства социума как гармонизированного пространства существования человека. Культурософия социума – содержательная качественность социального способа построения созидательной деятельности. Культура, понимаемая как некая форма накопленного полезного духовного богатства, является высшей аксиологической ценностью. При этом необходимо отметить, что её информационно-семантическая структура культуры изменяется в отдельные периоды достаточно радикально. Здесь стоит вспомнить, что Ю. Лотман одним из первых стал разрабатывать семантическую теорию культуры, и в таком подходе культура есть информационно-семантическая система, но культура в силу своей сложности пользуется не одним, а множеством языков. «Человеческая культура разговаривает с нами, то есть передает нам информацию различными языками».¹

Язык есть системная, упорядоченная коммуникативная смысловая целостность, посредством которой передаётся необходимая информация. Язык есть знаковая система, вырабатываемая обществом для передачи необходимой информации. Язык в своей сущности коммуникативная информационная система, поэтому каждой отдельной культуре с необходимостью соответствует определённый тип языковой информативной насыщенности. В этом отношении язык выполняет определённую социальную функцию, он обеспечивает обмен, хранение и накопление информации.

---

¹ Лотман Ю. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. Таллин: «Ээсти Раамат», 1973.

Знаковый характер языка предопределяет его как семиотическую систему, язык есть семиотическая система знаков. Знак позволяет создавать информативные замены реальным объектам и отношениям и даже самим знакам. «Следовательно, основной признак знака – способность реализовывать функцию замещения. Слово замещает вещь, предмет, понятие; деньги замещают стоимость, общественно необходимый труд; карта замещает местность; военные знаки различий замещают соответствующие им звания».

«Поскольку знаки – всегда замены чего-либо, каждый из них подразумевает константное отношение к заменяемому им объекту. Это отношение называется семантикой знака. Семантическое отношение определяет содержание знака. Но поскольку каждый знак имеет обязательное материальное выражение, двуединое отношение выражения к содержанию становится одним из основных показателей для суждения как об отдельных знаках, так и о знаковых системах в целом. Однако язык не представляет собой механического набора отдельных знаков: и содержание, и выражение каждого языка – организованная система структурных отношений. То, что знаки не существуют как отдельные, разрозненные явления, а представляют собой организованные системы, является одной из основных упорядоченностей языка.

Однако кроме семантических упорядоченностей, язык подразумевает еще и другие – синтаксические. К ним относятся правила соединения отдельных знаков в последовательности, предложения, соответствующие нормам данного языка. При таком достаточно широком понятии языка оно охватит весь круг функционирующих в человеческом обществе коммуникативных систем. Очевидно, что идея матрицы культуры постепенно наполнится новым смыслом. Возникновение «идеи матрицы» обусловлено

развитием информационно-программистического способа понимания реальных процессов. Идея матрицы нашла своё применение в психологии. По сути дела, матрицей являются смысловые паттерны сознания, посредством которых мыслит любой человек. Возникают попытки описания культуры в категориях информационной методологии. Свообразным по своим результатам является осмысление информационно-алгоритмической структуры современной культуры.

Матрица есть способ предопределения смысловой картины реальности. Культурологическое сознание и мышление предопределены определённой матрицей, имеющей свою смысловую структуру. Протоидею матрицы можно найти в концепции Карлоса Кастанеды. Но в гораздо большей степени и принципиально сформулированном виде эту идею можно найти в концепции А.Ф. Лосева. Место и значение идеи матрицы как концептуального подхода в культурологическом мышлении необходимо признать и определить её достаточно высокое значение. Такая концепция матричного строения не только самих результатов культуры, но и того смыслового, смыслоопределённого пространства, которое их порождает, действительно необходима. Под матрицей смысла понимается в данном случае определённая устойчивая и характерная теоретическая модель понимания сущности исследуемых явлений.

Имидж как носитель смысла есть внешняя сторона матрицы. Имиджная структура культуры во многом определяет её важные содержательные характеристики. Каждое общество нуждается в производстве необходимого числа образов как носителей социокультурной информации. Производство таких образов является неотъемлемой частью производства культуры в целом.

Культура идентифицирует себя через совокупность образов, выражающих её содержание. В таком подходе очевидно то, что образное социокультурное мышление требует наличия достаточной совокупности образов, через которые культура передаёт своё содержание. Человек чаще пытается изменять окружающий мир, и эта тенденция, которая, по сути дела, идёт красной нитью по всей истории человечества, определила восходящую линию материально-технического развития общества. В результате усиления техники общество становится всё сильнее и сильнее, мощнее воздействуя на природу. Общество, человечество оказываются определённой материально-физической силой, влияющей на те процессы, которые протекают в природе. В конечном счёте, тенденция бесконечного усиления, негативного усиления не нужна и бессмысленна. И с этих позиций, очевидно, должна быть точка, когда дальнейшее материально-техническое воздействие на общество не просто не нужно, оно безумно, оно не даёт ничего положительного, оно не позволяет обществу остаться компонентой той природной системы, которая позволяет обществу существовать.

Общество как целостная и неосознаваемая сущность становится гигантским безумцем, уничтожающим основы своего существования. И духовность необходима как рациональная, как это ни странно, как сдерживающая компонента и как фактор, позволяющий обществу одуматься. По сути дела, в данном отношении можно вести речь о рациональной функции духовности. Техника – порождение социальности – может стать причиной исчезновения социума. Техника без духовности становится страшным фактором, который, давая человеку новые возможности, заманивает его в техногенную, техно-катастрофическую ситуацию. В этом аспекте духовность 21 века выглядит иначе, чем раньше. И в такой ситуации вновь возникает вопрос о сущности техники, о её позитивном и одновременно

негативном влиянии на становление духовных процессов. Возникает осознание необходимости понимания не просто того, что техника, техносистема влияет на духовные процессы, происходящие в обществе, но главным становится понимание того, что есть некие пределы развития мира техники, выходящего из-под контроля. И поэтому необходимо более ясно представлять, где именно эти пределы развития техники.

Возможно ли внетехническое развитие? Если, предположим, что в силу жесткого однозначного запрета не позволять любое техническое изменение сложившего социального порядка вещей, то возможность реализации человеческой способности будет, естественно, изменяться и развиваться. В этом случае развитие ситуации будет направлено на поиск новых возможностей. Но всё же не техника сама по себе, а именно вся система отношений к этой технике как социальному и духовному фактору имеет максимальное значение. Но здесь же необходимо отметить, что могут возникать не только положительные, но и отрицательные формы духовности. И эта негативная духовность может порождать разрушительные тенденции во всех областях социальной деятельности. Если внетехническое развитие возможно, то нельзя сказать, что человечество готово к этому пути развития. Необходимы эстетика животворящей духовности, новое осмысление духовности как, по сути дела, функции даже не столько человечества, сколько природы. Духовность проистекает из гармонии природы. И, естественно, человек получает эту духовность, созерцая красивые пейзажи и все те состояния природы, которые наполнены жизнью как энергией духовности. Биологическая гармония жизни наполняет духовность всегда новыми потенциями. Духовность, выраженная в поэзии, как правило, наполнена этой жизнью как составляющей компонентой. Так возникает необходимость осмысления духовности

как той силы, которая способна изменить техногенный мир, усиливающий свои темпа развития и свои мощности воздействия.

Духовность есть, в этом отношении, внутренняя сила человечества, способная остановить безумие и хаос, возникающие в результате развития общества как техносистемы. В этом отношении можно говорить о новой сущности духовности, и этот вопрос получает импульсы нового осмысления именно тогда, когда общество, цивилизация ощущают, что они вступают в некое новое интеллектуальное время. Духовность и интеллектуальность взаимосвязаны. Новые состояния, новые ментальные состояния, возникающие в результате того, что развиваются образование, наука, система информосферы, порождают новую духовность.

Поколения духовности

Поколения духовности сменяются вместе с изменением культуры, общества, цивилизации. И здесь можно легко заметить: как только усиливаются темпы развития науки и техники, так усиливается разница между поколениями социума, усваивающими эти достижения. И вследствие этого – отличающиеся достаточно многими характеристиками. Данный процесс легко заметен в результате того, что резкое развитие информационных технологий привело к возникновению поколения, для которого компьютеры, девайсы, гаджеты не являются чудом, они являются естественной составляющей повседневной жизни. Разница двух поколений, возникших в результате информационно-технологического скачка, заключается в том, что для одних компьютер – это то, что возникло, то, чего не было, то, без чего

люди жили соответствующим образом. И возникает поколение, которое считает, что компьютеры, девайсы были всегда, их не может не быть. Этот факт вошёл в базовую структуру сознания данного поколения, он становится базовой определяющей характеристикой всей техногенной проинформационной ментальности, которая формируется у данного поколения. Здесь действительно легко заметить, что темпы развития информации также являются очень значимыми для формирования ментальности как таковой.

Итак, проблема духовности формируется в контексте обстоятельств того века, который принципиально отличается от всех предыдущих информационно-ментальных состояний, существовавших, возникавших в истории человечества. По сути дела, одним из важных моментов решения данной задачи является определение того поколения, которое, возникнув в условиях простой констатации компьютерно-информационных технологий, через ближайшие пять, десять, пятнадцать лет станут фактором новой социальной системы. Это может придать обществу новые, иные тенденции духовной мотивации, психорациональной мотивации своих действий. И общество через небольшое количество времени может изменить характер и систему своей деятельности, оно может изменить свои существенные характеристики.

Общество есть рациоментальная система духовности, общество и современный человек становится заложником внутренней системы духовности. В разных эпохах, в разных культурах возникали идеи, некие представления о том, что такое человек и, каким образом существующая модель человека может быть усовершенствована. Идея совершенства изменяется исторически. Идея более совершенного человека, по сути дела, лежит в основании философии, в её изначальной идее формировании особого философского типа

ментальности. Философия возникает как попытка изменения, усовершенствования человека, попытка изменить его мышление, пытаюсь приблизить мышление человека к мышлению и сознанию богов.

Мудрость как эталон знания, сознания и духовности является системой соизмерения, системой духовно-нравственных эталонов совершенства земного человека. Данная изначальная тенденция может быть прослежена и в различных феноменах религии, где дистанция между человеком и совершенными существами более радикальна. Дистанция между человеком и совершенным, более сильным миром не рассматривается как преодолимая, но есть, безусловно, сложившиеся психометодики, которые позволяют ее изменять. Человек способен приближаться к некой трансреальности, которая более могущественна, более значима в системе координат мира по сравнению с духовностью самого человека. Тем не менее во всех этих случаях можно отметить феномен духоцентризма.

Человек познаёт мир как духовность, как то, что сопричастно и созвучно человеческой духовной организации. Человек пытается осмыслить мир как систему духовных координат, которым необходимо соответствовать. Человек есть система, может быть, оторвавшаяся от этого мира, и, когда она отрывается, возникает определённое противоречие. Мир, лишенный духовности, становится злобной холодной или горячей массой материи, существующей по законам абсолютного объективизма вне человека, независимо от человека и чаще всего вместо человека. И здесь не важно, что именно мы понимаем под материей. Важно, что это нечто материя или безразлично что – не сопричастны духовной организации человека. И человек в этом случае есть случайная комбинация биологической пыли, временное сочетание молекул. Вместе с тем человек через

противопоставление этой тенденции, этому разрыву, этому несоответствию находит возможность решать определённые проблемы. Ситуация оказывается весьма неоднозначной.

История показывает процессы возникновения и смены различных способов духовной организации, различных способов духовной проявленности человеческой природы. Разные культуры есть разные типы духовности, основанные на разных типах языка, литературы, способах философского осмысления сущности человека. Вместе с тем легко заметить, что идея духовного совершенства есть внутренняя линия развития общества. Модель античной духовности и далее духовности европейского типа возникает на основании того, что возникает прецедент ментального языка нового типа. Гомер создаёт свой язык описания исторических событий и действующих героев, но надо заметить, что он создаёт модель, смысловую ментальную конструкцию определённого типа личности. Этот язык позволил возникнуть предопределённой культуре, объединить некоторое количество отдельно взятых племён в нечто культурно целостное, самобытное. Возникла культурно-духовная общность, неоднотипность, а именно общность. Вместе с тем был создан определённый обобщающий образ личности эллинского типа. Это личность, чьи действия и образ мысли, воля и мотивация поведения построены на некоем практическом, по сути дела, рационализме. До полного завершения данный процесс формирования данного типа будет доведён в древнеримскую эпоху. Суверенная личность, способная самостоятельно действовать и отвечать за свои действия, за свою судьбу, типична для данного периода истории духа. Интеллектуальная структура данного типа личности лежит в основании других уровней проявления сущности человека этой духовной формации. Свободолюбивая, свободомыслящая личность способна реализовывать свою внутреннюю уверенность, внутреннее ощущение способности

при помощи самостоятельного мышления достигнуть необходимого практического результата. И фактически признавая техногенную логику развития человечества, можно сказать, что духовность является важнейшим фактором техногенности. В этом смысле, говоря о характере техники, о философии техники, вынуждены говорить о философии духа. Именно философия духа порождает философию техники, феномен духа порождает феномен техники. С точки зрения понимания феномена духа, полнее раскрывается понимание феномена техники. Скорее всего, появление техники в этом историко-генетическом аспекте можно рассматривать как продолжение развития новых психотехник, способов изменения своего сознания, своего мышления. И здесь, действительно важно отметить точку, где ментальность, духовность, рациональность являются, по сути дела, одним и тем же феноменом и сущностью. Рассудочный, калькулятивный способ мышления разрывает это единство, которое начинает рассматриваться как составленность разных элементов, не связанных друг с другом. Общество, безусловно, не совершенная система, и, соответственно, правомерна идея изменения как вектор поиска возможности приспособления человека к природе, способности человека находить более удачные способы выживания в этой природе. В таком подходе мы приходим к тому, что развитие техники как процесс должно оказать влияние на формирование духовности. И здесь необходимо не согласиться с теми концепциями, которые противопоставляют духовность и цивилизацию, духовную и материальную культуру, духовность и душевность человека как определённого духа и человека как тела. Духовность должна быть осмыслена не как противопоставленность рационально-техническим тенденциям развития человечества.

Мистика духовности присутствует как форма мышления о той духовности, которая не может стать объектом рационального анализа.

Мистика духа есть результат абсолютизации факторов духа как такового. В этом случае дух вырывается из системы материально-технических взаимодействий и понимается как нечто абсолютно самостоятельное. Любовь к душе и телу должна быть равнозначной. Дух не противопоставлен телу, и дух не противопоставлен разуму, и в этом смысле он и есть тело и разум в их конкретной форме. Но душу надо любить больше, чем тело. Тело есть результат духа в том смысле, что дух соглашается с существованием и соответствием этому телу.

Дух есть внутренняя функция и компонента, с которым тело вынуждено считаться, пока этот дух есть. Любовь к духовной красоте превращает человека в новое существо более высокого уровня развития. Но такая любовь должна быть не только созерцательной, но и практически дееспособной. И в этой ситуации необходимо находить возможность для своего духовного и эстетического развития. Для этого следует начать процесс своего духовного совершенствования, определяя для себя в качестве очередного реального уровня вполне конкретный набор новых, более совершенных характеристик. Сильный дух усиливает и практическую способность человека совершать преобразование материального мира. Духовная организации человека не может развиваться вне зависимости от применения и развития его духовных возможностей. Увеличение пороков общества возникает именно тогда, когда возникает непреодолимый разрыв между духом и всеми материальными физиологическими аспектами существования человека. Дух, вычеркнутый из системы координат общества, особо полно показывает, что может происходить с обществом, когда нет контролирующего влияния духа. Эпохи как определённые эксперименты, осуществлённые над духовными устоями жизни, безусловно, показывают всю опасность возникающих последствий. Ситуация, когда, например, религия атеистически устраняется из жизни общества, приводит к многочисленным трагедиям для самого

общества. Идея влияния разума на совершенство человека была высказана наиболее ясно Платоном. Общество в этом случае будет совершенным, если им будут управлять мудрецы.

Мудрость есть эталон совершенства, и это, естественно, никем не оспаривается. Но проблема заключается в том, каким образом эта мудрость может быть достигнута, если она достигаема в принципе. И концепция Платона о государстве мудрецов оказывается двойной проблемой. Проблема в том, как создать социальный класс как систему управления, как орган управления? Как создать людей, обладающих достаточной мудростью? И весь исторический процесс развития систем образования как развития технологий, в результате которых могут быть усвоены те или иные стандарты реальной практической мудрости, показали, что практически невозможно создать такой класс мудрецов и совершенных правителей. Сегодня, когда много говорится о создании транснационального государства, эта проблема приобретает конкретное значение. Мудрость и духовность органично взаимосвязаны. Существуют некая странная взаимосвязь между духовной энергетикой наиболее сильных личностей, действующих в пространстве социальной реальности и всей реальности в целом. Духовная организация сильных людей воздействует на общество. Сильная энергетика таких людей подчиняет поведение и образ мышления других людей. Когда отсутствует духовно сильный человек, то общество становится духовно хаотичным.

Духовность есть энергетика души. Но что именно можно считать такой энергетической духовностью? В религиозном смысле чаще всего понимается некое свойство, аналогичное человеческой душе, но превосходящее на некоем более высоком уровне возможности его развития. Именно духовность способна наполнять человеческую душу некой дополнительной энергией, позволяющей ей преодолевать более

успешно тяжёлые кризисные ситуации испытаний. Дух и душа есть разные уровни надматериальной организации.

Чаще всего общество духовно достаточно свободно и трудно определимо однозначно, оно не должно быть устроено одномерно и однозначно, но должна быть общая духовная платформа, определяющая матричная структура. Общество как система, как целостное многообразие никогда не будет совершенным. В этом отношении максимально важна проблема духовных лидеров, людей, способных быть конкретным живым примером мудрости, воплощённой в жизнь. Мудрость оказывается возможной, но реально не достижимой.

Мудрость как фактор совершенства может быть, но необходима некая реальная формация людей, способных быть мудрецами. Если же идею класса управленцев как мудрецов считать реальной, то всё же можно отметить, что общество как неразумная и несовершенная часть может быть противопоставлено в этом варианте некой части совершенных. Все религии – это, по сути дела – модели виртуальных систем управления обществом. Эта виртуальность – в данном случае класса совершенных существ – должна управлять несовершенным миром. И данный аспект важен, он является подходом к поиску систем искусственного интеллекта как систем управления, возможно более совершенного общества. Общество фактически может создать искусственного рационального Кибер-Бога, который может быть способен положительно управлять обществом и духовно и рационально.

Проблема технорациональности, действительно, важна и актуальна для осмысления. Фактически противопоставление касты мудрецов всему обществу заложено во многих схемах управления. Христианская модель управления в качестве совершенного общества рассматривает лишь рай. С точки зрения теории организации, это

весьма проблематичная конструкция. Непонятно, кто, как, каким образом должен поддерживать существование и функционирование данной системы? При помощи каких средств можно поддерживать это совершенное общество вечного благоденствия чистых, духовных и негрешных людей? А земное общество, в силу греха его или некоего не очень хорошего влияния, в этом случае по определению не является совершенным, оказывается неспособным быть совершенным. Противоречие оказывается достаточно сложным, если можно трактовать, что общество как таковое создано для того, чтобы отделить людей, способных быть совершенным, от людей, неспособных быть совершенными. Не понятно, почему те, кто оказался совершенным и безгрешным, учитывая их возрастающее количество, не оказывают усиленного воздействия? Если же эти совершенные райские люди не должны оказывать влияния на реальное общество, то оно оказывается самоизолированным в своём несовершенстве, в своей неспособности прийти к моделям совершенства.

Прагматика духовности состоит в том, что прямо или косвенно духовность предопределяет тип хозяйствования. Эта идея, высказанная о.С. Булгаковым, в современности приобретает важное значение. Общество на каждом новом этапе пытается подходить к проблеме самой чисто прагматично, нужна не некая идеальная, максимально чистая, максимально непорочная духовность. Нужна духовность, которая даёт психическую энергию, даёт возможность выжить. Вот эта реальная практическая, может быть, во многом несовершенная духовность, во многом, как ни парадоксально, совершенна в том смысле, что она позволяет человеку выжить. Выживаемость в данном аспекте является практическим критерием совершенства. Практически любая форма духовности, которая даёт человеку возможность выжить в системе максимального количества проблем, порожденных реальностью, является в достаточной степени совершенной.

Духовная методология как подход к анализу социо-культурных процессов позволяет сконцентрировать основное внимание именно на закономерностях духовного порядка. Для этого необходимо выявить основные духовные сущности эпохи, понять структуру взаимосвязей. Духовный традиционализм и креативность культуры являются разными направлениями деятельности всех социальных акторов, способных своей деятельностью создавать соответствующие духовные ценности. Ценности культуры достаточно сложно формализовать и представить в однозначной, чёткой и предельно чёткой матричной системе. Ценности варьируются, переплетаются, перемещаются по координатам ценностных показателей в разных ситуациях их оценивания, которые, в свою очередь, зависят от конкретно-объективной, но и субъективной характеристики ситуации. Первое из этих направлений по своей сущности исходит из того, что все возникающие проблемы можно разрешить при помощи тех методов духовной регуляции, которые созданы, существуют и действуют. Второе направление предполагает поиск и создание новых духовных действий, процедур решения как новых, так и старых социальных проблем. Каким должно быть духовно человечество 21 века? Каким должно быть духовное единство человечества? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимы духовные лидеры, способные положительно влиять на человека и общество.

Ясно одно, цивилизация, теряя духовную энергию, умирает. Общество, в котором доминирует жестокость, безразличие к другим и презрение ко всем, там, где нет духовной доброты, там уменьшается духовная энергия. Должна сохраняться позитивная созидательная гуманитарная логика развития общества. Духовность, парадоксально, принимает новые модусы проблемности в новом времени, в новой эпохе, в новой цивилизации. Познание и понимание этой сложной явленности базовых духовных проблем в новой социотехнологической

ситуации должны быть произведены как необходимая ментальная философская логическая операция мышления. Эта операция есть многосоставляющее семантическое действие мыслящего сознания, определяющего свои духовные координаты существования, свою духовно-рациональную экзистенцию.

Духовная логика 21 века формируется под воздействием множества сложных факторов, и, естественно, необходимо понять этот тип логики, под воздействием которого формируются события следующего уровня. И так называемая духовная матрица выявляется как конструкция, состоящая из основных феноменов данного времени. Духовный кризис нашего времени порождает новую логику, проявляет духовность нового уровня развития.

Умирающая духовность – признак умирающего общества. К сожалению, современное государство показывает весь свой цинизм и аморальность по отношению к обществу. Проявляя свою бездуховность, государство стало средством и ширмой для ведения бизнеса союза высших чиновников и олигархов. Им неинтересна духовность.